

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОМ И ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВАХ (К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА В.В. ШУРА)

УДК 81'367.7

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПАМЯТИ

П.Е. Ахраменко,

кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: piter2105@yandex.ru

В статье рассматриваются микропонимы деревни Михалки Гомельской области Мозырского района. Обозначаются причины их появления и исчезновения. Показываются отдельные фонетические диалектные черты. Характеризуются при анализе основные типы микропонимов д. Михалки: микропонимы-апеллятивы и микропонимы-антропонимы.

Ключевые слова: микропонимы, Белорусское Полесье, говоры Мозырщины, диалектные признаки говоров, фонетические диалектные черты микропонимов.

REFLECTION IN LANGUAGE OF POPULAR CULTURE AND MEMORY

P.E. Akhramenko,

Cand. Phil. D., associate Professor of the Department of Philology
of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail piter2105@yandex.ru

The article deals with the micro-toponyms of Mikhalki village, Gomel region, Mozyr district. The reasons for their appearance and disappearance are outlined. The individual phonetic dialectal features are shown. The main types of micro-toponyms in the village of Mikhalki: appellative micro-toponyms and anthroponymic micro-toponyms are characterized in the analysis.

Key words: micro-toponyms, Belarusian Polesie, Mozyr dialects, dialectal features of accents, phonetic dialectal features of micro-toponyms.

*Няма ў чалавека нічога прыгажэй
і даражэй за радзіму.
Чалавек без радзімы – бедны чалавек
Я. Колас*

Каждый человек на Земле помнит, где он родился, рыбы знают места, где нерестились и появились на свет, птицы всегда прилетают к гнездам своим.

Малая родина – это место нашего детства и юности, это место, где ты сделал первые шаги по отеческой земле, по земле своих предков. Это наши корни, которые держат нас на земле, позволяющие помнить о том, кто мы есть в этом мире.

В настоящее время все меняется очень быстро. Это период переоценки семейных укладов, значительных миграционных процессов, урбанизации и т.д. Появляется большое количество людей и, прежде всего, среди молодого поколения, которые, странствуя по свету в поисках лучшей жизни, порой превращаются в своеобразных манкуртов.

У каждого человека должна быть историческая память и преемственность дел, традиций, менталитета. Только это позволит нам чувствовать себя крепко стоящими на земле, помнящими о своих предках, быть в единении со своими земляками.

Об этом справедливо говорил классик белорусской литературы Янка Купала словами своего героя в драме «Раскіданае гняздо»: «Чалавек з зямлей зрастаецца, як ... дрэва: ссячы дрэўца – засохне, адбяры ў чалавека зямлю – згіне».

Большое культурное наследие об истории нашей Малой земли, родины сохраняется и передается через языковые наименования тех или иных объектов, располагающихся в местах проживания.

Наша задача, задача педагогов – учить подрастающее поколение через историческую и культурную память любви к своей Малой родине, воспитывать чувство патриотизма, учить диалогу поколений.

Историческая память – это набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, ... субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого... [3, с. 10]

Восточное Белорусское Полесье, в том числе и Мозырское, – это древняя славянская территория, на которой обитали племена дреговичей, чей центр Туров находился на правом берегу р. Припять, западнее впадения в неё р. Ствиги. Как предполагают историки, он существовал уже во второй половине X века и в начале исторической жизни русского народа был одним из важных городов Туровской земли и Северо-Западной Руси. Этот край очень интересен с точки зрения истории.

Определенный интерес представляет данная территория и в языковом отношении. Говоры Мозырщины (Мозырский, Наровлянский, Ельский, Лельчицкий и Калинковичский районы Гомельской области РБ) относятся к полесской и частично к восточной подгруппе юго-западного диалекта белорусского языка.

Отдельные диалектные признаки говоров региона являются очень древними. Это, например, отсутствие оглушения звонких согласных перед глухими и на конце слова, употребление конструкций с предлогом *паўз* ("бег *паўз* сад"), ряд слов сохранил своё более древнее значение, например, *товар* – "крупный рогатый домашний скот".

Диалектные особенности региона нашли отражение и в микротопонимии.

Из фонетических диалектных черт микротопонимы фиксируют: гласный [у] на месте [о] под ударением, отмеченный спорадично в пределах региона: "вуліччэ";

гласные [і], [ы] на месте [е] под ударением на месте древнерусского «ять», зафиксированные спорадично в пределах региона: "білы пісок", "гарылае";

замену этимологического [а] звуком [о], отмеченную на юго-западе и крайнем юго-востоке региона: "борсуковыя норы", "доніловы прыдзёр", "окулін лес";

удвоение согласных: "завугóлле", "узлэссе" и др. [1, с. 5-6].

«Современное Полесье для лингвиста, фольклориста и этнографа является заповедником языковой и духовной культуры, сохранившим множество ценнейших памятников устной, живой старины. Исключительная авторитетность и научная весомость полесских данных признавалась и признается крупнейшими славистами (К. Мошинским, М. Гаваци, Э. Гаспарини и др.)», – говорил Н.И. Толстой [5, с. 17].

Следует отметить, что особенность микротопонимов, в том числе и в местности окружавшей д. Михалки, заключается в мотивированности, порой уже стертого, их наименования. Все они имеют внутреннюю форму.

А.А. Станкевич отмечает, что «пад унутранай формай слова звычайна разумеюць «уяўленне аб пярвiчнай прыкмеце, пакладзенай у аснову паняцця, якое захавалася ў слове»... Унутраная форма слова (вобраз прыкмета, пакладзеныя ў аснову наймення) робяць мову больш выразнай, жывой і сакавітай. У жывых мовах унутраная форма з'яўляецца недаўгавечнай, даўжэй яна захоўваецца ў словах, якія маюць выразна выдзялімыя часткі» [4, с. 24–25].

Топонимия, в том числе и микротопонимы, сохраняет в себе особенности речевых явлений прошлого, культуру народа. Это, как в капле воды отражается солнце, отмечается и в микротопонимах деревни Михалки.

Я сам родом из этой деревни, провел в ней свое детство.

По происхождению д. Михáлки – одна из древнейших на Мозы́рщине, она имела богатую историю. Имеются упоминания о том, что она существовала уже с XIV века. Но так случилось, что в XX веке жизнь ее остановилась. Это связано с тем, что с 1968 года рядом с деревней началось строительство целой системы заводов, в том числе и такого нефтегиганта, как «Мозы́рский нефтеперерабатывающий завод». Близлежащие деревни Михалки и Кустовница подлежали сносу.

Отметим, что до настоящего времени наименования мест, служащих для называния определенных географических объектов и не занятых цехами заводов, обозначаются, как и прежде, при жизни деревни.

Особенности развития деревни, культура сельчан закреплялись в местных названиях (названиях местных урочищ, полей, сенокосов и т.п.), употреблялись бывшими жителями данной деревни для точного наименования местоположения объекта, а в настоящее время в неофициальных беседах употребляются работниками Мозы́рского нефтеперерабатывающего завода для обозначения мест близлежащих к заводу.

По семантике производящих основ микротопонимы д. Михáлки, как и в целом микротопонимы-существительные мозы́рского Полесья [2, с. 131], можно подразделить на две группы:

- 1) микротопонимы, созданные на базе апеллятивов;
- 2) микротопонимы, созданные на базе антропонимов.

О самом названии деревни – Михáлки – существует легенда. В ней говорится о том, что ранее христианам запрещалось жениться на иноверцах, а некий парень Михáл, любивший еврейскую девушку Ха́йку, убежал от преследований и поселился с ней на краю непроходимого болота. От слияния имен "Михáла" и "Ха́йки" и произошло наименование Михáйки, в дальнейшем трансформировавшееся в Михалки. Белорусский писатель Л. Прокша в своей книге «За Добры́чай рэчкай» пишет относительно происхождения топонима Михалки о том, что названия деревень Михалки, Кустовница и Митьки (они располагаются близко друг от друга) даны по именам первопоселенцев – трех братьев – Михала, Кости и Митьки.

Деревня Михалки была окружена со всех сторон сосновыми лесами и дубравами. Для точного обозначения этих мест им давались соответствующие названия. Так, к юго-востоку от Михалок находились урочища, которые назывались "Линéц" и "Сабинóв". Из истории известно, что эти леса до революции принадлежали пану Линкевичу, у которого была дочь Сабина, и названия были даны по имени бывшего владельца лесов – пана Линкевича и его дочери Сабиньки.

С северо-запада от деревни располагался вековой дубовый лес (как говорили старожилы, никто не помнил, чтобы его когда-нибудь садили, он вырос «самосеем»), и называли его за «солидный возраст» "Старина́". Рядом с урочищем «Старина́» имеется еще одно урочище – "Кóйров", в котором был когда-то громадный ров, вымытый ливнями. Название, как нам видится, дано по слиянию указательного местоимения "той" плюс существительное "ров", которое затем трансформировалось в "Кóйров".

Между данными урочищами имеется относительно открытое место, гектара три, – "Мейлохова поляна", в настоящее время оно частично засажено елью, в большинстве же заросло самосеянными деревьями лиственных пород, на краю поляны до настоящего времени остались следы фундамента дома, полузаваленный колодец, одичавшие плодовые деревья. Название "Мейлохова поляна" дано по фамилии человека Мейлоха, который в связи со Столыпинскими реформами в начале 20 века перешел жить из деревни на хутора, так называемые отруба.

Среди поля была рукотворная возвышенность, а рядом с ней котлован, из которого местные жители брали для хозяйственных нужд глину. Это место называлось "Клу́нище" в связи с тем, что здесь ранее стояла клу́ня – постройка, где обрабатывали лён.

К западу от деревни располагалось поле, которое называлось "Кáмень", называли его так потому, что на этом поле было много камней и для того, чтобы можно было успешно вести на нем сельскохозяйственные работы, камни приходилось постоянно убирать.

Недалеко от данного поля, в отдалении от деревни стояла большая деревянная постройка для хранения сена, которую называли "Гумно". Само же место именовалось "Загумённе" или "Гумнице".

К северу от д. Михалки, близ поселка «Дружба», располагающегося рядом с линейной нефтеперекатывающей диспетчерской станцией (название дано по одноименному нефтепроводу «Дружба»), находится поляна "Скомороховка". Относительно названия существует легенда о том, что на этой поляне перед войсками Петра I, которые здесь отдыхали несколько дней, выступали скоморохи, – так и закрепилось за данным местом название "Скомороховка".

В деревне было несколько микроселений – собственно "Михалки", "Новосёлки", "Слободка", "Пигáровка", "Купрээвка", "Калéник", "Берéзки", образующих незаконченный квадрат вокруг болота. По данным наименованиям в 70-ые годы 20 века были названы улицы деревни. *Новосёлки* (довольно распространенное название в Беларуси) получили свое название в связи с новыми постройками, возведенными по соседству со старым селением. "Пигáровка" – за то, что в 40-ые годы эта часть деревни полностью сгорела и остались одни угли – "Пигáрки". "Берéзки" – за то, что недалеко от деревни были старые, громадные красивые берёзы, как говорили, – остатки "Екатерининского шляха". "Калéник" и "Купрээвка" получили наименование по фамилиям местных жителей Каленика и Купрея.

В центре деревни раньше стояла церковь, рядом с ней сад – несколько десятков яблонь – и колодец. Само это место называлось "Церкови́ще". Сад и колодец назывались соответственно "Попов сад" и "Попов колодец". После революции церковь была разрушена, а на ее месте (и из ее материала) построен клуб, и место стали называть двойкой: более старые люди "Церкови́щем", а молодые – "Клубови́щем".

Кроме данных наименований существовали и названия более мелких объектов, например, "Пóплав" – луг посреди деревни, "Резёрвы" – часть болотистого места в центре деревни, где добывали торф, "Сáжалка" – озеро, "Шíлега" – место за деревней, заросшее кустарником (ивой прутовидной, верболозом), "Шмóйлова долина" – часть сеноката в лесу, по имени человека, которого на этом месте расстреляли во время Великой Отечественной войны, "Домики" – жилые постройки, находящиеся недалеко от деревни.

В настоящее время вся территория на месте снесенных деревень Михалки и Кустовница именуется как «Промышленная зона Михалки» (в связи с тем, что Михалки были центром сельского совета) или называется сокращенно и безлико – «промзона».

Деревни Михалки в Мозырском районе Гомельской области уже нет. В связи с этим особый интерес приобретают названия, которые бытовали в этой местности при ее жизни.

Изучение же микротопонимии населенных пунктов позволяет сохранить языковой культурный пласт порой уже утерянных материальных объектов (населенных пунктов, урочищ и т.п.). А это, в свою очередь, сможет связать историческую, культурную память и современность, позволит и дальше осуществлять преемственность и диалог поколений.

Литература

1. Иванова, А.А. Микротопонимия Мозырского Полесья : монография / А.А. Иванова. – Мозырь, 2007. – 220 с.
2. Иванова, А.А. Мікратапонімы-назоўнікі Мазырскага Палесься ў форме множнага ліку // Беларуская анамастыка, 2 : зборнік / рэд. В.П. Лемцюгова. – Мінск, 1981.
3. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л.П. Репина. – М., 2003. – С. 10.
4. Станкевіч, А.А. Да пытання аб тыпах унутранай формы гутарковага слова / А.А. Станкевіч // Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літаратурах і фальклоры : тэз. дакл. II рэсп. навук. канф. 25–26 верасня 1980 г. / Гомел. дзярж. ун-т. – Гомель, 1980. – 183 с.

5. Толстой, Н.И. Атлас духовной культуры Полесья – лингвистический, фольклорный и этнографический аспекты / Н.И. Толстой // Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літаратурах і фальклоры: тэз. дакл. II рэсп. навук. канф. 25–26 верасня 1980 г. / Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт. – Гомель, 1980. – 183 с.

References

1. Ivanova, A.A. (2007). *Mikrotoponimiya Mozyrskogo Poles'ya : monografiya*. [Microtoponymy of Mozyr Polesye: monograph]. – Mozyr. (In Russ).

2. Ivanova, A.A. (1981). *Mikrataponimy-nazoŭniki Mazyrskaga Palessya ŭ forme mnozhnaga liku* [Microtoponyms-nouns of Mozyr Polesie in the plural form]. [Belarusian onomastics, 2, Collection], Minsk. (In Belarus).

3. Repina, L.P. (2003) *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and problems of historiography (historiographical notes)]. Moscow. (In Russ)

4. Stankevich, A.A. (1980) Da pytannya ab tytah unutranaj formy gutarkovaga slova. *Regiyanal'nyya tradycyi va ŭskhodneslavyanskikh movah, litaraturah i fal'klory: tez. dakl. II resp. navuk. kanf. 25-26 verasnya 1980 g.* [To the question of the types of the internal form of the colloquial word. Regional traditions in East Slavic languages, literatures and folklore : reports of the II Republican Sciences Conference. September 25-26. Gomel]. (In Belarus)

5. Tolstoj, N.I. (1980) *Atlas duhovnoj kul'tury Poles'ya – lingvisticheskiy, fol'klornyj i etnograficheskiy aspekty. Regiyanal'nyya tradycyi va ŭskhodneslavyanskikh movah, litaraturah i fal'klory: tez. dakl. II resp. navuk. kanf. 25-26 verasnya* [Atlas of spiritual culture of Polesie – linguistic, folklore and ethnographic aspects : reports of the II Republican Sciences Conference. September 25-26. Gomel]. (In Belarus)

МГПУ ИМ. И. П. ШУМЯКІНА